

Глава 1 - Проект Лорелея (Часть 3)

Спустя некоторое время, после того как закончились новости, приемник, размещенный в углу площади Ванн, показал мужчину и женщину. Мужчина был одет в черный смокинг, а молодая темная эльфийка - в красное платье. В отличие от человека, который держался уверенно, женщина казалась напряженной. Именно тогда один из зрителей сказал: «О! Это король Эльфридена?». И те, кто видел, как армия Эльфридена вторглась в Ванн, сказали: «Верно! Я видел его, когда он вошел!» или «Это король Сума!» или «Похож!»

Сума, не зная, о чем говорят люди, с мягким выражением лица поднес к губам длинную вещь с закругленным концом и сказал «Добрый вечер».

«Песня сопровождает мир, и мир сопровождает песню. Есть песни, которые передаются из уста в уста на протяжении веков»

«Ч-что это?! Мы это не репетировали!»

Похоже, что диалог был несколько спутан, что сбilo с толку молодую девушку.

«Я ведущий этого шоу, Сума Кадзуя»

«Я... Я - Айша Удгард!»

«Держись, Айша, не будь такой напряженной. Улыбайся, улыбайся»

«Ваше Высочество, почему вы говорите вежливо?»

«Потому что я ведущий. Не могу же я важничать только из-за того, что я король»

«Но вы только что сважничали!»

«Упс, промах»

Айша стала мишенью его шуток. Эльфриден смотрел бы на этих двоих с теплой улыбкой, но амидонийцы недоумевали. Они слышали, что Сума гениально сражался с Гаем VIII и доблестно его убил. Они не думали, что мужественный и мудрый король может быть молодым человеком, которого они видят по телевидению.

«Его Высочество принц проиграл этому?»

«Я знаю, он должен попытаться унижить наше войско!»

«Но зачем? Ванн уже сдался, не так ли?»

«Ну, это... Хм, интересно, почему?»

Сума, находящийся далеко от изумленных жителей Ванна, продолжал представление.

«Итак, это первая музыкальная программа в истории Эльфридена. Для этой передачи мы выбрали дам с самыми разными голосами. Это три таланта, и любую можно смело назвать Лорелей»

Лорелеями было решено называть тех, кто будет исполнять функцию айдалов.

«Все для того, чтоб вы отдохнули после рабочего дня. Пожалуйста, слушайте песнь Лорелеи до конца и расслабьтесь»

«Почему вы сказали последнее слово так монотонно?!»

«Соглашусь. В любом случае, Айша, следующая реплика твоя.»

Айши смущенно продолжила.

«Ммм... Сегодня выступят три певицы, но Эльфриден примет на работу тех, кто гордится своим голосом. Муж... мужчи.... жен... женщин...»

«Айша, дикция»

«Успокойтесь пожалуйста. Ммм... мужчины и всех возрастов, мы будем рады каждому.»

«Конечно, нам будут нужны и певцы. Но мы не можем называть их Лорелеями. Как их называть тогда? Мерманами?»

«Так звали монстра. Это ведь не должно быть связано с морем, так? Ах, гм... каждый, кто гордится своим голосом и любит петь, может подать заявку на прослушивание в филиалы проекта Лорелея»

«У Лорелеи есть филиалы?!»

«Почему вы удивлены, Ваше Высочество?!»

«Ну, все, связанное с прослушиваниями я оставила Юне...»

«Кстати, один из главных филиалов - в городе Лагуна»

«Тот, что в Парнаме?!»

Среди публики кто-то захихикал, услышав реплику Сумы. Этот человек поспешно закрыл рот. Он думал, что его трансляция будет видна через трансляцию. Именно поэтому народ некоторое время был напряжен, но это длилось недолго. Не зная о напряжении на площади Ванн, Сума продолжил.

«А теперь давайте посмотрим на первую Лорелею. Это лолита с внешностью молодой девушки, но сердцем взрослого человека, не пропустите - Пайму Кэрролл!»

«Мисс Кэрролл очень любит вздремнуть в обед, но в последнее время она чувствовала себя хорошо и проспала до утра, а заснула поздно... Ваше Величество, эта информация действительно нужна?»

«А теперь давайте послушаем Пайму Кэрролл с "Koi no Dig Dug"!»

Пока Сума говорил, заиграла беззаботная мелодия. На приемнике транслировался балкон в широком зале. Там стояла прекрасная молодая девушка, которая выглядела примерно на двенадцать лет, одетая в платье с большим количеством оборок. Должно быть, это была Пайму Кэрролл. Она поднесла руки к груди и начала петь звонким, как колокольчик, голосом, соответствующим ее внешнему виду.

Прекрасная молодая девушка поет прекрасным голосом. Люди Амидонии не думали, была ли

пеня хороша или плоха, они просто недоумевали. По Королевской Трансляции показывали поющую молодую девушку. Была ли это сцена для них реальной?

«Что за милая девушка. Она и правда милая»

«Да, она милая... Но разве Королевское Вещание можно так использовать?»

«Не спрашивай меня. Как будто я знаю»

«Лорд Гай никогда не использовал Вещание для чего-то легкомысленного»

«Может, это нормально в Эльфридене?»

Подобные разговоры кипели всюду. Это отличие между культурами Эльфридена и Амидонии? Король Эльфридена создал эту передачу? Жители города Ванн, сейчас оккупированного Эльфриденом, были слишком шокированы.

«Что ж... Мы теперь в Эльфридене»

Пробормотал кто-то в толпе. Это беспечное замечание распространилось среди зрителей, как вода впитывается в выжженную почву.

«Ванн теперь территория Королевства Эльфриден?»

«Под оккупацией, я думаю»

«И это значит, что мы больше не в Амидонии?»

«Да, так что нет никаких проблем с показом таких трансляций»

Трансляция продолжалась. Пайму спела свою песню до конца, ее очарование рассеялось, а затем Сума и Айша вернулись на сцену.

«И это была мисс Пайму Кэрролл с “Koi no Dig Dug”. Должен сказать, что музыка приятная, не правда ли? А теперь переходим к следующей талантливой певице, песни которой полны духа. Лучшая часть ее песен выкована среди моряков и рыбаков. Простая девочка и болотный кот родилась на Архипелаге Девятиглавого Дракона. Нанна Камидзуки»

«Мисс Нанна мечтает съесть целого тунца, но она никогда не могла сделать этого в море, где они были настороже в ожидании воров и контрабандистов... Гм, это правда нужно?»

«А теперь послушаем Нанну Камидзуки с «Любовной песней Сагашите»»

«Ах, что вы, дайте ей выйти на сцену...»

Следующим певцом была девочка с кошачьими ушами Нанна Камидзуки, одетая в слегка припанкованный костюм. Между безрукавкой и короткими шортами белел пупок, и очарование Нанны было очарованием андрогина. Когда Нанна начала петь, она спрыгнула с балкона.

«Что?!»

«Э-эй...»

У зрителей перехватило дыхание от произошедшего, вероятно, это была импровизация. Они

видели, как шар постоянно перемещает фокус. Пение Нанны было слышно, однако некоторое время ее не было в кадре. Когда она там появилась, то с наслаждением танцевала на нижней лестнице. Публика, втянутая в ее пение и танец, вздохнула с облегчением.

«Тебе идет! Больше!»

«Тоже хорошая песня. Девушка очень живая и яркая»

Эти голоса раздавались в толпе зрителей Ванна. Молодая девушка наслаждалась пением и танцами. Каждый, кто это видел, тоже начинал пританцовывать. Неожиданно, но женщины были шокированы сильнее мужчин. Их внимание сосредоточилось на Нанне.

«Разве ей не холодно в этом?»

«Хорошо, что она в закрытом помещении, не так ли?»

«Но, судя по... она не боится ввести мужчин в заблуждение?»

Княжество Амидония прежде всего было сосредоточено на войне. Мужчины, как и ожидалось, были сильнее чем когда-либо, а женщины скромно поддерживали их. По этой же причине женщинам не разрешали нарядно одеваться даже на официальные собрания. Причина была в том, что женщины могли соблазнить мужчин и стать источником слабости, которая приносила тревогу. Конечно же, за ношение одежды, открывающей тело, арестовывали – такое поведение расстраивало общественную мораль.

«Думаю, в Эльфридене ее не арестуют»

«В конце концов, это другая страна. Король выглядит слишком хорошим»

«...как мило»

Но для женщин, которые хотели быть красивыми, которые хотели прихорашиваться, существовали национальные и этнические границы. Они хотели и платье Пайму в оборках, и костюм Нанны. Если бы они могли, они бы тоже пытались прихорашиваться и танцевать. Их одежда зажгла огонь в сердцах амидонийских женщин. Особенно тех, которые жили в городе Ванн.

«Мы больше не Амидония, не так ли?»

«Значит, мы тоже можем так одеваться?»

«Может, не так ли? Солдаты все равно покинули город»

В конечном итоге разговор стал таким. К тому времени энергичная песня Нанны уже закончилась, зал загремел аплодисментами. Никого не беспокоило, что Сума продолжает их завоевывать. Они лишь наслаждались шоу. Когда песня Нанны закончилась, вещание временно прервалось. Через некоторое время Сферу вернули на место, и вещание вернулось, показав криво улыбающихся Суму и Айшу.

«...мы недооценили живость Нанны»

«...можете сказать это снова»

«Никогда не думал, что в нашу эпоху кто-то может уйти из кадра такой камеры... Боже, Нанна

Камидзуки, что за пугающее дитя!»

«О чем вы говорите? И почему вы говорите так мягко?»

«Вернемся к шоу. То, чего вы ждали. Наконец настало время для примы Лорелеи нашей страны»

«Мисс Юна, она обрела популярность с первой передачи в эфире»

Она стала певицей №1 в Эльфридене. Она открывала церемонии награждения, была популярна во время сбора пищи, так что ее известность пробивала потолок. Юна встретила популярность с усмешкой, говоря: «Я еще и офицер флота»

«...Национальное Собрание прислало мне такую петицию: «Пожалуйста, нужно больше пения Юны», которая удивила меня»

«Вааа... Ммм... Мисс Юне в последнее время был необходим травяной чай для больных плеч... тем, у кого крупные плечи, трудно...»

«...Что ж, давайте послушаем Юну Дому с «Lights Haruka naru Tabidachi»»

«Что это за пауза?»

На экране было видно, что Сума смотрит в сторону, Айша затухает, а на их месте появляется синеволосяя красавица Юно Дома. Кусок ткани был обернут вокруг верхней части ее тела, а на ногах были дутые белые шаровары, обхватывающие лодыжки. Тонкий шелк, прикрывающий ее лицо, делал ее похожей на танцовщицу из «1001 ночи». Ее красота покорила мужчин и женщин, и когда наконец раздался ее голос, эльфриденцы и амидонийцы вздохнули одинаково глубоко.

Зрители теперь знали, что имел в виду Сума, когда говорил «прима Лорелея». Голос Юны не был похож на голос Пайму. Ее интонация была переполнена выразительной силой и отпечаталась в их памяти глубже, чем песни Пайму. Ее голос был далек от сильного голоса Нанны, но его изящные интонации пронзили сердца. Зрители были убеждены: Юно Дома Лорелея №1.

Амидонийцы были загипнотизированы певицами. Они думали о том, что Королевское Вещание может нести столько удовольствия. Никого не заботило, было ли это средством в руках Сумы, чтоб победить их еще больше. Это было заметно, но музыка – акт наслаждения звуком. Вот почему никто не заметил намерения Сумы.

Кроме одного.

«Этот король. Он ведет грязную игру...»

На площади в крепости города Нерва, на юго-западе Амидонии, некто, наблюдая за трансляцией, бормотал. Он скрывал себя, надев плащ с капюшоном, и выражение его лица было невидимо. Было ясно, что человек меньше остальных, и – по голосу – что он женщина. Рядом с женщиной в капюшоне был еще один человек, одетый так же, но был он выше нее. Он спросил ее.

«Грязная игра, не так ли?»

«Да, грязная. Надеюсь, Юлий очень скоро вернет себе свои права»

Девушка пожала плечами. Человек в капюшоне, стоящий рядом, посмотрел на нее в замешательстве.

«Э-э, Принцесса, что Его Величество Гай вернет?»

«Что? О, конечно, свободу Кольбера»

Хрупкая девушка в капюшоне была дочерью Гая VIII, Ророа Амидония, а человек в капюшоне был министром финансов Кольбером, который скрывался вместе с Ророа. Ророа указала на приемник и сказала:

«Думаете, Амидония когда-нибудь применила бы Королевское Вещание таким образом? Отцу не нравились те слабости, что вы видите вокруг.»

«Другими словами, он показывал всем свободу»

Кольбер ответил, и Ророа радостно захлопала в ладоши.

«О да. Вот почему он играет грязно. Свобода – это свободные люди. Думаете, мой ужасный брат сможет вернуть Империи Ванн?... Да правильно! Он всего лишь мятежник, способный сеять хаос»

«А?! Сума зашел так далеко?!»

«Как ты смотришь на меня»

«...»

Кольбер широко раскрыл глаза. Эта хрупкая девушка, стоящая перед ним, без плаща будет выглядеть сахарно и мило. Если хозяином Амидонии были ни Гай, ни Юлий, но Ророа, то будущее Амидонии было многовариантным. Этого не понять. Может быть, будущего не существует? Кольберу было досадно от такой мысли. Тем не менее, сама Ророа об этом даже не задумывалась.

«Он может победить. Если мы не сможем стимулировать экономику, то увязнем в депрессии, и он никогда не будет нас слушать»

Сказала озлобленно Ророа, Кольберт же был сбит с толку.

«Э-э, Принцесса... ваш отец...»

«Пусть кормит рыб. Мне, в общем-то, все равно»

Эльфриден буквально раздавил Амидонию, и Ророа узнала, что ее отец убит королем Сумой Кадзуя. Но в отличие от волнующегося Кольбера, Ророа только замахала руками.

«Тихо, тихо, Ванн услышит про смерть отца...»

«Принцесса...»

«...То, как Сума восстановил старомодную страну с помощью вещания... Он чудо света, он был там, где смерть»

Пара беспокойных глаз смотрела из-под капюшона. С этими слезящимися глазами Ророа напоминала брошенного щенка. Увидев ее в таком состоянии, Кольбер отчаянно покачал головой.

«Принцесса, вы не похожи на Гая, вы действительно думаете о стране! Вот почему вы чувствуете родство с Сумой, который тоже делает все ради людей, а не с Гаем или Юлиусом, которые ставили на первое место идеологию или политику! Это признак того, что вы – истинная Принцесса этой страны!»

Кольбер продолжал шуметь, а Ророа, похожая на брошенного щенка, спросила:

«В самом деле?»

Затем она хихикнула.

Конечно, даже вежливый Кольбер был возмущен, но он сдержался. Возможны оба варианта. Ророа могла вести себя так, будто она в печали, и при этом действовать так, будто она совсем не была расстроена. Кольбер знал ее достаточно долго, чтоб понять, что она – одна из немногих, кто разделяет его экономические увлечения. Именно поэтому Кольбер воздержался от высказывания.

Глядя на Кольбера, Ророа улыбнулась. Она взяла его за руку и начала прогуливаться.

«Ну-ка, мы должны спешить. Сума движется быстрее, чем мысль»

«Хорошо!»

Пока она шла, Ророа посмотрела назад. Она улыбнулась проекции, где сияло лицо Сумы.

«Я не позволю тебе нападать на государства, поэтому или убегай, или проси о пощаде. Ты понесешь большую ответственность. Будь готов, Сума»

<http://tl.rulate.ru/book/114/12147>